

Проблемы народного хозяйства Соединенных Штатов¹

Технологическая революция и демография населения

Другим результатом в перманентной рационализации американского народного хозяйства явились резкие изменения в демографии населения. Рост народного имущества, увеличение народного дохода, возрастающее накопление, изменение удельного значения отдельных отраслей народного хозяйства, — все эти факторы необходимо вызывали перегруппировку населения как по доле богатства отдельных групп, по их доходам, так и по профессиональным занятиям, и вместе с тем влекли изменения в общей доле самодельных лиц по отношению ко всему населению.

До второго десятилетия текущего века в Соед. Штатах происходил рост рабочего напряжения всей страны, и в соответствии с этим доля самодельного населения возрастала, и общая численность занятых лиц возрастала быстрее общего роста населения. Но уже десятилетие 1910—1920 гг. и весь послевоенный период дают картину перелома этой тенденции в обратную сторону, когда при общем сокращении рабочего времени² число самодельных лиц неуклонно падает, как показывает следующая табличка:

Движение доли самодельных лиц в Соед. Штатах ко всему населению³

Годы	Мужское население	Женское население	Все самодельт. население
1880	57,8	10,7	34,7
1890	60,2	13,1	37,2
1900	61,2	14,3	38,3
1910	63,6	18,1	41,5
1920	61,3	16,5	39,4
1925	—	—	37,3 ⁴

Этот перелом в тенденции равно виден как среди самодельных лиц мужского, так и женского пола. Вместе с тем, следует отметить, что если прежде тенденция роста женского труда проявлялась сильнее, чем возрастание труда мужского, то ныне происходит и здесь обратное явление.

¹ Окончание. См. „План. Хоз.“, № 7 за 1928 г.

² По подсчетам Дугласа в фабрично-заводской и горной промышленности за время с 1890 по 1924 гг. рабочее время сократилось на 16%. См. его статью в Proceedings of the Academy of Political Science, vol. XII July 1927, № 3.

³ См. Handbook of Labor Statistics, 1924—26. U. S. Department of Labor, Washington, 1927.

⁴ Выведено нами на основании данных Commerce Yearbook 1926, о численности населения и самодельных лиц.

ние: доля занятых женщин по отношению ко всей женской части населения падает быстрее, чем доля занятых мужчин — ко всему мужскому населению.

Это поразительное и новое явление в народном хозяйстве Соед. Штатов тем более характерно, что в европейских странах повсюду тенденция роста доли самостоятельных лиц сохранилась, как это можно видеть по следующим данным:

Годы	Движение населения и самостоятельных (в тысячах) ¹		
	Население	Самостоятельные	В ‰ ко всему населению
	В Германии		
1907	62.500	30.232	48,4
1925	62.411	35.853	57,4
	В Англии ²		
1911	43.970 ³	20.150 ³	45,8
1924	43.628 ⁴	20.300 ⁴	46,5
	В СССР ⁵		
1925	143.200	69.796	49,85
1927	149.600	73.836	50,40

Сопоставления эти, кроме уже отмеченной тенденции падения доли самостоятельного населения, свидетельствуют также и о том, что в народном хозяйстве Соед. Штатов доля занятого населения значительно меньше чем в странах Европы.

На ряду с этим явлением происходят особо характерные процессы перегруппировки самостоятельного населения по отдельным родам занятий. Процесс падения доли населения, занятого в сельском хозяйстве, происходил уже в течение нескольких десятилетий и отражал собою быструю индустриализацию страны. Горное дело продолжало вовлекать относительно большую часть рабочего населения. Что же касается фабрично-заводской промышленности, то последние еще в 1910—1920 гг. увеличивавшая за счет других родов занятий долю работающих в ней лиц, начиная с 1919 года, показывает обратный процесс падения ее удельного веса в общей массе работающего населения и, как мы видели выше, число занятых в ней лиц снижается также абсолютно.

Приводимая здесь табличка показывает ту перегруппировку, которая происходит в среде работающего населения Соед. Штатов в связи с изменениями в самом народном хозяйстве:

Основные тенденции в перегруппировке населения по отраслям занятий	1910 г.	1920 г.	1925 г.
	Сельское хозяйство, лесоводство и скотоводство	33,2	26,3
Горная промышленность	2,5	2,6	2,7
Фабр.-заводская	27,8	30,8	30,0
Транспорт	6,9	7,4	7,6

¹ Составлено нами по немецким статистическим ежегодникам за 1911 и 1927 гг. (исчислено в современных границах Германии).

² Составлена нами по данным исследования „Баули и Стампа“, The National Income 1924, Oxford 1927 и по данным Statemans Yearbook за 1912 г.

³ Включая Южную Ирландию.

⁴ Без Южной Ирландии.

⁵ Численность населения взята по данным переписей, число самостоятельных по данным „Контрольных цифр Госплана на 1927/28 г.“.

	1910 г.	1920 г.	1925 г.
Торговля	9,5	10,2	10,7
Обществ. учреждения	1,2	1,9	1,8
Свободн. профессии	4,4	5,2	5,5
Личное услужение	9,9	8,2	8,4
Канторский труд	4,6	7,5	8,9

На ряду с падением удельного значения сельского хозяйства и фабрично-заводской промышленности, как отрасли занятости населения, при некотором повышении группы горной и транспорта, вытесненная из производств часть работающего населения увеличивает группы непродовольственные. Так, сильно возросло удельное значение группы, занятой в торговле и в канторском труде, растет число занятых в общественных учреждениях и в свободных профессиях. Если бы о степени индустриализации можно было судить по группам населения, то пришлось бы сделать неправильный вывод, что Германия значительно более индустриализирована, чем С.-А. С.Ш. Стоит только сопоставить группировку самостоятельного населения по родам занятий, чтобы в этом убедиться:

Распределение самостоятельных лиц по роду занятий в 1925 году

	Соед. Штаты ¹	Германия ²
Сел. хозяйство, лесо- и скотоводство	24,5	30,5
Промышл. (включая горн.)	32,7	41,4
Торговля, транспорт	27,2	16,5
Обществ. учреждения и свободн. профессии	7,3	6,5
Личное услужение	8,4	5,1

Парадоксальность положения создается в том, что, несмотря на свою значительно более высокую индустриализацию, доля занятого С.-А. С.Ш. в производстве населения (сельское хозяйство и промышленность), составляя 57,3‰ всех занятых лиц, значительно меньше, чем в Германии, где она достигает 71,9‰.

По целому ряду профессий эти перемены поражают своими размерами. За пятьдесят лет (1870—1920) доля сельскохозяйственных рабочих в общем уменьшилась вдвое, доля фермеров сократилась более, чем на четверть³. В горной промышленности число занятых лиц на 1.000 человек населения возросло за это время вдвое. В фабрично-заводской промышленности в целом до описанной нами выше фазы убывания, только за 20 лет—1899—1919 гг., это число возросло вдвое. При этом особо интересен процесс образования новых профессий и отмирания старых. Так, постепенно стала исчезать профессия кузнеца, который прежде являлся одним из необходимейших лиц в каждом поселении. Еще 75 лет назад их было почти в два с половиной раза больше (на каждые 1.000 человек населения), чем в настоящее время, а число котельщиков возросло свыше, чем в 10 раз. Доля обувных и сапожных рабочих упала в два раза; упала на целую треть доля чернорабочих, а в портняжном деле

¹ См. Handbook of Labor Statistics 1924—1926. U. S. Department of Labor, Washington, 1927.

² См. Statistische Jahrbuch für Deutsches Reich за 1927 год.

³ См. Handbook of Labor Statistics 1924—26 гг. U. S. Labor Department, Washington 1927 г., стр. 419—420.

только за период 1890—1920 эта доля упала на 40%. Понизился также на целую треть (за пятьдесят лет) удельный вес лиц, занятых в домашнем услужении, тогда как группы рабочих, прежде занятые в производстве различных конных экипажей и т. п., исчезли почти совершенно.

На ряду с исчезновением одних профессий с различной быстротой стали развиваться новые. Так, доля рабочих — электротехников — возрасла с начала этого столетия не менее чем втрое. За это же время вдвое возрасла группа рабочих металлопромышленности; машинисты, монтеры, механики увеличили свою группу с 1900 г. более чем вдвое; более чем вдвое же возрасла группа бумажной и целлюлозной промышленности, а вместе с развитием текстильной промышленности поднялась на 40% доля занятых в ней рабочих. Вместе с тем, доля лиц конторского труда и торговых служащих возрасла вдвое против 1900 года, и составляя прежде 2% населения, уже в 1920 г. охватывала 4%, а в данное время составляет около 8%, насчитывая гигантскую армию, приблизительно, в 3,5 миллионов человек.

Наконец, на ряду с описанными изменениями следует отметить также общее снижение прироста населения. Еще в восьмидесятых годах средний годовой прирост составлял 2,5%, тогда как в девяностых годах прошлого и первое десятилетие текущего столетия эта норма прироста населения составляла лишь 2,1%, средний годовой прирост за десятилетие 1910—1920 гг. составлял уже лишь 1,5%, а последние годы — 1,7%.

Падение доли сельскохозяйственного населения при более быстром темпе снижения для сельскохозяйственных рабочих по сравнению с фермерами; падение доли населения, занятого в фабрично-заводской промышленности, медленный до последних лет рост этой доли для горной промышленности, остановившийся за последние два года и даже обнаруживший тенденцию к снижению (1927 г.), а в общем — резкое снижение производственных групп населения (1910—63,5%; 1920—59,7%; 1925—57,2%).¹ В противовес этому явлению за это же время сильно возрасла доля непроизводственных групп и особенно торгового и конторского труда, занявших около 20% всего работающего населения.²

Таковы основные тенденции в демографической перегруппировке населения в соответствии с новыми экономическими условиями в Соед. Штатах.

Если поставить вопрос о дальнейших вероятных изменениях в профессиональном составе населения, то придется учитывать следующие тенденции:

1. В сельском хозяйстве сокращению населения, уходящего в города, противостоит обратная тенденция притока населения из городов. Эта тенденция возрастает и, вероятно, в ближайший ряд лет удельный вес этой группы стабилизируется. Неограниченному сокращению этой группы препятствует то обстоятельство, что продукция сельского хозяйства в меньшей мере определяется факторами технического порядка (механизация и др.), чем в промышленности, тогда как влияние естественных факторов весьма сильно (погода, вредители, характер почвы, урожайность и др.). Вместе с тем, происходящее улучшение рыночной конъюнктуры сельско-

хозяйственной продукции должно ослабить экономические стимулы ухода населения в города.

2. В промышленности, где технические усовершенствования теоретически не имеют пределов, а практически во многих отраслях далеко еще не использованы в полной мере, процесс падения доли этой группы населения может продолжаться очень долго. Ему может противостоять лишь развитие новых отраслей промышленности и расширение производственного аппарата старых отраслей, однако, в обоих случаях дальнейшее вовлечение рабочей силы будет происходить гораздо медленнее, чем рост продукции в этих отраслях, в виду общей выраженной тенденции применения капиталов высшего состава по сравнению с действующими.

3. В транспорте возможности сжатия занятой рабочей силы более ограничены, чем в промышленности и вместе с тем дальнейшее развитие этой отрасли (электрические жел. дороги, автобусные сообщения, водный и воздушный транспорт и т. п.) будет вовлекать некоторое количество дополнительной силы.

4. В торговле и конторском труде в самое последнее время начался процесс рационализации, который будет содействовать сокращению этой группы занятого населения. Возрастание новых форм торговли (как посылки по почте, продажа в рассрочку и т. п.), в условиях возрастающей доли стандартных товаров, будет содействовать упрощению функций торгового и конторского аппарата, а следовательно, и его сокращению.

5. Некоторое возрастание, вероятно, будет происходить в группе лиц свободных профессий, а также в группе личного услужения. В первом случае стимулом будет являться обычный рост благосостояния населения и сопряженный с ним рост потребностей, обслуживаемых данной группой, тогда как для роста группы личного услужения на ряду с указанным будет еще действовать новый постоянный фактор — наличие избыточного населения среди производственных групп.

6. Основные же тенденции — перманентная „технологическая революция“ и продолжающийся рост благосостояния — будут действовать в направлении: первая — увеличения постоянной армии безработных (несколько умеряемого возможным расширением производственного аппарата), главным образом, в новых отраслях, и вторая — дальнейшего снижения доли самостоятельного населения.

7. Влияние этих тенденций может быть ослаблено мерами социального характера и, в частности, ограничением рабочего времени (сокращение рабочего дня, введение короткой рабочей недели, ограничение женского труда и т. п.).

8. Изложенные тенденции в дальнейшем демографическом перераспределении населения делают маловероятным отмену ограничений по иммиграции в Соед. Штаты.

Заработная плата, как фактор распределения

Описанные выше общие тенденции роста физического объема продукции и производительности труда в условиях непрерывного подъема народного дохода и накопления не могли не оказать глубокого влияния на изменение норм заработной платы. Быстрый темп промышленного развития, произведя значительную перегруппировку отраслей производ-

¹ По данным Annalist'a за 9/III 1928 г. эта доля снизилась в 1927 г. до 51%.

² Судя по некоторым данным, в 1927 г. доля этих групп поднялась до 22%.

ства, вытеснив одни профессии и призвав к жизни другие, произвел резкие изменения на американском рынке труда и вызвал значительную диспропорцию в оплате труда для целых групп.

Наиболее характерной для всего послевоенного периода является тенденция к общему нивелированию уровня зарплаты в пользу фабрично-заводских рабочих. Если взять за основу сравнения 1913 год, то указанная тенденция проявится следующим образом:¹

	1913 г.	1924 г.
Фабр.-заводск. рабочие	100	100
Транспортники	130	125
Служащие (фабр.-зав. и трансп.)	221	170
Чиновники	197	121
Учителя	200	103
Почтовые служащие	187	140

Таким образом, разница между всеми категориями лиц наемного труда значительно ослабела, притом явно в пользу фабрично-заводских рабочих.

Одновременно с этим явлением имел место общий рост реальной заработной платы, которая больше всего поднялась для производственных и транспортных рабочих, а также и учителей. С другой стороны, у непроизводственных групп как у фабр.-зав. служащих, правительственных и почтовых служащих, она не только не поднялась, но в продолжение всего времени находилась даже ниже довоенной. Общий же рост средней реальной зарплаты для всех групп наемного труда неуклонно повышался.

Нижеследующая таблица дает представление о различных изменениях зарплаты для производственных и непроизводственных групп наемного труда со времени войны.

Показатели реальной зарплаты лиц наемного труда в Соед. Штатах²

Г о д ы	Промышл. рабоч.	Трансп. рабоч.	Служащ. фабр.-зав. и трансп.	Учителя	Правит. служащ.	Почтов. служащ.	Все группы
1914	100	100	100	100	100	100	100
1915	100	104	102	106	103	103	102
1916	105	102	99	102	96	95	104
1917	104	96	86	88	86	80	99
1918	108	112	86	81	77	72	103
1919	111	106	82	83	74	74	104
1920	114	111	82	86	71	71	106
1921	116	117	94	118	—	85	113
1922	120	120	98	137	—	94	117
1923	128	119	97	140	—	93	121
1924	128	118	99	144	—	—	122

Эта таблица позволяет сделать тот важный вывод, что в послевоенный период заработная плата производственных и транспортных

¹ Составлено нами по данным проф. Дугласа. См. American Economic Review Supplement, Vol. XVI, № 1, March 1926. The Movement of Real Wages and its Economic Significance, стр. 28.

² См. там же, стр. 52.

рабочих поднялась в известной мере за счет зарплаты служащих, чему ниже мы найдем дополнительные подтверждения.

По дополнительным данным показатели средней реальной заработной платы промышленных рабочих в 1925 и 1926 гг. были соответственно 128 и 133.¹ Для сельскохозяйственных рабочих показатель реальной заработной платы составлял по сравнению с 1914 г.: 102—в 1925 г. и 103—в 1926 г.

Таким образом, реальная заработная плата возросла, главным образом, для промышленных рабочих (и транспортных). Что же касается всех остальных групп (включая и сельскохозяйственных рабочих), то сколько-нибудь значительного роста не произошло, так как повышению зарплаты учителей (удельный вес этой категории невелик) соответствовало ухудшение оплаты труда правительственных и др. служащих.

Этот рост заработной платы происходил, главным образом, в послевоенное время, когда с 1914 г. по 1926 г. включительно индекс оплаты промышленных рабочих поднялся до 133.

Означенный индекс охватывал только занятых рабочих и не принимал во внимание безработных. Для того чтобы учесть более полно его значение, следует также принять во внимание некоторое сокращение средней семьи, которая в послевоенное время в среднем насчитывала 4,3 человека против 4,5 человек в 1910 г. Кроме того, следует учесть, что сокращение рабочего времени, которое с 90-х годов определяется, примерно, в 16%, позволило рабочим в большей мере заниматься своим домашним хозяйством.

Каковы же основные причины и источники роста реальной заработной платы?

Выше уже приводились данные о быстром росте производительности труда и физической массы продукции. Несомненно, что эти факторы являлись основной причиной повышения зарплаты, что особенно видно по тому, что среди непроизводственных групп, производительность которых не могла повышаться в такой мере, и заработная плата в общем не улучшилась. Но, с другой стороны, в послевоенный период известное значение для определения реальной заработной платы имел и факт резкого снижения цен на сельскохозяйственные продукты.

Менее ясен вопрос о причинах отставания зарплаты от производительности труда. Американские экономисты выдвигают целый ряд объяснений этой тенденции.

Прежде всего, следует принять во внимание движение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Дело в том, что вопреки резкому падению цен на сельскохозяйственные продукты после войны, в течение 1899—1919 гг. покупательная способность их относительно повышалась. В своей работе о физическом объеме продукции в Соед. Штатах Ада Мэтьюс² определяет рост сельскохозяйственной продукции в 37%, тогда как за это же время промышленная возросла на 118%. Одновременно покупательная способность фермерских продуктов повысилась на 32%,³ да и в настоящее время покупательная способность фер-

¹ National Industrial Conference Board.

² См. The Review of Economic Statistics, Vol. VII (1925). Ada Mathews, The Physical Volume of Production in U. S. A.

³ См. Alvin Hansen, „The Effect of Price Fluctuation on Agriculture“, Journal of Political Economy, Vol. XXXIII, April 1925.

мерских продуктов все же выше по сравнению с концом прошлого столетия. В свою очередь это означает соответственное понижение покупательной способности промтовара, и, как следствие, почти неизменный уровень зарплаты для всех групп наемного труда на протяжении двух десятилетий 1899—1919, когда колебания происходили в пределах 99—109 пунктов при среднем уровне в 104. Другое объяснение заключается в том, что рост продукции средств производства и промсырья развивался быстрее, чем рост производства потребительских товаров, как это можно видеть из следующих сопоставлений:¹

Прирост продукции в некоторых отраслях в 1925 г. (1899 г. = 100)

Потребительских товаров	0/0	Средств производства и промсырья	0/0
По пищевой промышл.	120	Железо- и стаделит. пром.	204
„ текстильной промышл.	96,5	Химическая промышл.	366
„ кожаной „	34	Силикатная „	166
„ табачной „	169	Резиновая ² „	656

Вследствие этого замедленного роста производства предметов непосредственного потребления по сравнению с продукцией средств производства и промсырья, заработная плата промышленных рабочих не могла в своем росте поспевать за ростом массы продукции всей промышленности в целом. Иными словами, в этот период рост накопления капитала в промышленности обгонял рост потребления.

Однако, это объяснение нам представляется, при всей своей внешней убедительности, весьма недостаточным по той простой причине, что в послевоенный период реальная заработная плата все же значительно возросла, несмотря на наличие указанной только-что тенденции. Вероятным считается также влияние роста товарности и обращения продукции, что находит видимое подтверждение также и в относительном росте категории лиц, занятых в торговле. Однако, все эти объяснения не могут считаться исчерпывающими.

Дело в том, что при всей несомненности наличия указанных тенденций, которыми пытаются объяснить отставание роста реальной заработной платы от производительности труда, первые две тенденции противоположны и взаимно ослабляют действие каждой из них в отдельности, так как если первое объяснение, сводящее проблему темпа роста зарплаты к взаимозависимости между покупательной способностью фермерских и промышленных продуктов объясняя отставание низкими ценами на промпродукты, то это должно было содействовать росту их потребления самими производителями промпродукции. С другой стороны, замедление темпа роста продукции потребительских товаров, по сравнению со средствами производства и промсырьем, должно было, в силу этого же объяснения, влиять на уровень их цен в сторону повышения и тем самым увеличения их покупательной способности на сельскохозяйственные продукты. Что же касается роста обращения товаров и, следовательно, торговых издержек, падающих на получателей зарплаты, то хотя и этот фактор имеет некоторое значение, все же последнее весьма преходяще и с каждым годом падает.

¹ Monthly Labor Review, June 1927.

² По сравнению с 1919 г.

Нижеследующая табличка движения цен пояснит анализ значения этих тенденций:¹

Г о д ы	Движение оптовых цен на все товары	Оптовые цены на с.-х. продукты	Потребит. промтовара	Производ. товары	Рознич. цены на продовольствие	Отпускные цены фермеров
1913	100	100	100	100	100	100
1914	98,1	102,6	101	92	102	102
1915	100,8	103,9	102	97	101	100
1916	126,8	122,8	119	143	114	117
1917	179,2	189,6	163	184	146	176
1918	194,3	218,5	191	181	168	200
1919	206,4	230,8	211	179	186	209
1920	226,2	217,9	231	214	203	205
1921	146,9	123,7	159	133	153	116
1922	148,8	133,3	151	128	142	124
1923	153,7	141,2	156	141	146	135
1924	149,7	143,4	156	133	146	134
1925	158,7	158,1	167	184	157	147
1926	151,1	142,2	162	128	161	136

Как видно из сделанных здесь сопоставлений, индекс цен на сельскохозяйственные продукты, еще до 1920 г. стоявший выше среднего индекса оптовых цен, начиная с этого времени значительно падает, и сельскохозяйственные товары в своей покупательной способности (по сравнению с 1913 г.) отстают от покупательной способности промтовара, влияя таким образом на снижение общего индекса для всех групп товаров. С другой стороны, на протяжении почти всего рассматриваемого периода (за исключением 1916 и 1917 гг.) индекс цен на средства производства ниже индекса потребительских товаров и индекса оптовых сельскохозяйственных цен. Медленный, сравнительно рост зарплаты до падения сельскохозяйственных цен и последовавший быстрый рост их с этого времени (1920 г.), таким образом, несомненно находится в связи с движением этих цен. Однако, этот рост ослабляется для всех категорий более быстрым ростом розничных цен по сравнению с оптовыми, что является показателем роста издержек обращения. Так, обращает на себя внимание расхождение индексов отпускных цен фермеров и сельскохозяйственных оптовых цен, а также то обстоятельство, что розничные цены на продовольствие с 1922 г. растут. Однако, здесь наблюдается в последние годы сближение этих индексов, в силу чего влияние этого фактора ныне сравнительно невелико и проявляет притом тенденцию к дальнейшему падению.

Рост заработной платы за счет фермеров в послевоенный период таким образом, несомненен. Однако, в этом случае рост реальной зарплаты в зависимости от подъема производительности труда будет еще меньше.

Изложенные объяснения этого явления исходили из факторов, внешних по отношению к самому производству. Отмечая изменения в соотношении цен между фермерскими и промышленными продуктами или рас-

¹ Составлено по материалам Statistic Abst. of the U. S. A., 1926.

хождения между движением оптовых и розничных цен, объяснения эти предполагали наличие постоянной нормы зарплаты в общей стоимости продукции, постоянной доли зарплаты в издержках производства.

Между тем, в действительности, эта доля претерпевала определенные изменения и соотношение между прибавочной стоимостью, получаемой предпринимателем, и зарплатой рабочих и служащих постоянно менялось. Пользуясь данными американских промышленных переписей,¹ мы вывели следующие показатели средней доли стоимости труда в продукте, доли зарплаты рабочих и служащих, а также предпринимательской прибыли во всей промпродукции Соед. Штатов:²

Г о д ы	Доля труда в стоимости продукции	Доля зарплаты рабочих	Доля зарплаты служащ. и администрации	Предпринимательская прибыль
1899	42,4	17,6	3,3	21,5
1904	42,5	17,6	3,9	21,0
1909	41,3	16,6	4,5	20,2
1914	40,6	17,0	5,3	18,3
1919	40,1	17,0	4,6	18,5
1921	42,1	19,0	5,9	17,2
1923	42,8	18,3	5,0	19,5
1925	42,7	17,1	5,0	20,6

Эти данные весьма характерны и многое объясняют. В послевоенный период доля стоимости труда в общей стоимости продукции значительно повышается и превосходит все существовавшие до того уровни при всех их колебаниях. Доля же зарплаты рабочих за время 1899—1919 гг. обнаруживала все время заметную тенденцию к снижению. В 1921 г. — год жестокого кризиса — доля эта возросла, вследствие того что сокращение продукции обогнало сжатие фондов зарплаты в результате сокращения массы занятой рабочей силы и ее зарплаты, но, начиная с этого времени, она вновь падает, составляя значительно меньшую часть, чем 25 лет назад.

Что же касается труда административного и служебного персонала, то доля его зарплаты в продукте возросла за 25 лет, и при всех колебаниях она до сих пор сохранила значительно более высокий уровень. Одновременно с 1914 г. растет предпринимательская прибыль, поднимаясь с 18,3% до 20,6% в 1925 г.

Таким образом, уже с 1914 г., при общем возрастании доли труда в стоимости продукции, доля рабочих в продукте падает, норма же предпринимательской прибыли растет. Этой тенденцией изменения пропорции в распределении стоимости труда в продукции в пользу предпринимателей или, иными словами, тенденцией роста нормы эксплуатации и следует объяснить отставание реальной заработной платы рабочих от роста их производительности труда.

¹ См. Statistical Abst. of the U. S. A. 1926, стр. 745.

² Метод исчисления применялся следующий: первая графа получена путем деления данных общей стоимости труда в промпродукции к стоимости всей промпродукции; вторая и третья — путем соответственного деления действительно выплаченных фондов заработной платы рабочих и служащих на общую стоимость продукции; графа четвертая представляет результат вычитания второй и третьей граф из графы первой.

Главным образом, вследствие такого отставания покупательная способность рабочих на промышленные потребительские товары по сравнению с 1914 г. в общем не только не повышалась, но даже упала, как это можно видеть из следующей таблицы, составленной статистиком Американской федерации труда Юргендом Кучинским (путем деления индексов заработной платы на индексы цен на потребительские товары соответственно на каждый год).

Покупательная способность рабочих на потребительские промтовары¹ (1914 г. = 100)

1919	90,7	1923	92,7
1920	94,9	1924	104,2
1921	126,8	1925	94,1
1922	101,3	1926	94,0

Сопоставим теперь показатели роста заработной платы (в покупательной способности), производительности рабочих фабрично-заводской промышленности, роста механической энергии в производстве, движения занятой рабочей силы, фондов заработной платы фабрично-заводских рабочих и физического объема продукции.

Годы ²	Покупательная способность годовой зарп. платы фабр.-зав. раб. ³	Занятость раб. сила в фабр.-заводск. предпр. ⁴	Фонд зарпл. раб. фабр.-заводск. предпр. ⁵	Рост механ. энерг. в пром. издательстве ⁶	Физическ. объем продукции	Производительность фабр.-зав. рабочего
1919	1,09	132	144	1,33	1,28	0,98
1921	0,92	101	92,9	—	1,02	1,00
1923	1,32	126	166,3	1,47	1,56	1,24
1925	1,33	120	159,6	1,59	1,65	1,37

Анализируя эти сопоставления, мы можем заключить следующее:

1. На ряду с быстрым ростом механической энергии в промышленности (на 59%) занятость рабочей силы, возросшая в 1919 г. на 32%, начиная с этого времени относительно падает, по сравнению с 1914 г., и абсолютно, по сравнению с 1919 г., достигая лишь 91%.

2. Одновременно производительность труда за этот период возросла на 37%, тогда как физическая масса продукции в 1925 г. повысилась на 64,6%.

3. Фонд реальной заработной платы промышленных рабочих возрос в 1925 г. медленнее, чем масса продукции, составляя лишь 97% его. При росте реальной заработной платы на 33%, притом главным образом в послевоенное время, рост этого фонда задерживается прогрессирующим сжатием массы занятой рабочей силы.

¹ См. American Federationist, Vol. 36, № 9 за 1927 г.

² 1914 г. равен 100.

³ См. ст. проф. Брюссендена в Weltwirtschaftliches Archiv, Januar 1928, а также его книгу Earnings of Factory Workers, 1899—1925.

⁴ Графы II, V и VI см. Monthly Labor Review, June 1927.

⁵ Графа III — произведение граф I и II.

⁶ Исчислено по промышленным ценам. См. Statistical Abstract of the U. S. A., 1926, стр. 745.

4. Доля фабрично-заводских рабочих в общей массе продукции все время колеблется и составляет в 1925 г. лишь 96⁰/₁₀₀ от их доли в 1923 г.

Если принять еще во внимание то обстоятельство, что увеличение реальной зарплаты сельскохозяйственных рабочих было незначительно и что благодаря низкому уровню цен на сельскохозяйственные продукты, покупательная способность фермеров в этот период значительно упала, то окажется, что несмотря на общее процветание и рост национального благосостояния подавляющее большинство населения ныне получает меньшую долю национальной продукции чем до войны и что никакой диффузии капитала в население, о которой говорил проф. Карвер, в Соед. Штатах в этом смысле нет. Свойственная же всякому капиталистическому производству тенденция уменьшения доли производящих классов в национальном продукте в послевоенный период в Соед. Штатах еще более усилилась. Если же к этому присоединить новое явление — специфическое для послевоенного периода и хозяйственного развития Соед. Штатов — возрастание армий безработных при росте продукции и независимо от конъюнктурных влияний, то утверждение проф. Карвера о происходящей экономической революции и превращении рабочих в капиталистов окажется по меньшей мере необоснованным.
